

Кондиционер в спальне был старый, корпус пожелтел от времени, а при работе раздавался монотонный гул.

Перед сном Хуайцзяо точно выключил его, но сейчас незнакомец включил снова. Температуру выставили слишком высокую, поэтому даже во сне Хуайцзяо почувствовал, как стало душно.

Но сознание его было затуманено, тело обмякло, и он не мог даже пошевелить пальцем.

Тяжёлое ватное одеяло аккуратно сняли. Руки мужчины были сильными, но прикосновения к Хуайцзяо оказались удивительно нежными.

- Жарко? - прозвучал вопрос, не требующий ответа.

Длинные пальцы скользнули по нежной щеке и остановились у ворота пижамы.

Хозяин комнаты, ничего не подозревая, лежал в постели, пока его раскрывали, обнимали и прижимали к себе. Тело, вдохнувшее слишком много усыпляющего средства, стало безвольным и мягким, словно тряпичная кукла, покорно устроившаяся в объятиях незнакомца.

Консервативная полосатая пижама, казавшаяся такой скучной, преобразилась, стоило расстегнуть одну пуговицу и обнажить хрупкую шею и изящные ключицы.

Кто-то приник к его шее, с наслаждением вдохнул аромат кожи и прошептал:

- Как вкусно пахнешь...

Раньше он мог сдерживаться. До того момента, как увидел сцену в машине у подъезда.

Единственная драгоценность, которую он считал своей, вдруг оказалась замеченной другими. Это не могло не раздражать.

- Постоянно менять зубную щётку - уже непослушание.

- Так сложно терпеть? Пользоваться тем, чем пользовался я?

- А я ведь пробовал твою слюну... Такая сладкая, с лёгким ароматом.

В темноте спальни лицо мужчины было не разглядеть. Он сжал щёки Хуайцзяо, заставив того приоткрыть рот, и жадно втянул в себя его язык.

Во время поцелуя сладковатая слюна вытекала из уголков покрасневших губ. Прежде чем капли упали, мужчина приподнял лицо Хуайцзяо и слизал их с его подбородка.

- Целовался ли с другими мужчинами? - спросил он, хотя знал, что спящий не ответит.

- Вот так... - Лёгкое прикосновение к губам, затем глубже, в самую глубину рта.

- Обращались ли с тобой грубо?

- Делал ли кто-то ещё так? - Ревнивые сравнения хозяина, не подозревающего о происходящем.

Как плохо воспитанный пёс, кусающий за штанину и требующий внимания, он прижимался к ногам Хуайцзяо и допытывался:

- Тот мужчина в машине тоже хотел так поцеловать тебя? Он тоже хотел обнять?

А затем внезапно сменил милость на гнев, рыча:

- Не смей так делать с другими!

- Слышишь?!

Отсутствие реакции ещё больше раззадорило его. Он схватил Хуайцзяо за запястья, поднял подол пижамы и туго закрутил ткань вокруг рук.

Под консервативной серо-голубой пижамой с полосками виднелись хрупкие изгибы тела. В тридцатиградусной жаре от кондиционера кожа покрылась лёгкой испариной.

Кто-то с невозможной нежностью обнял его, прижав ямочку на щеке к его лицу. Как назойливый пёс, он обвился вокруг ничего не подозревающего хозяина, обнюхивая и прижимаясь, а затем аккуратно поправил подол пижамы.

Мягкие руки безвольно повисли.

Дыхание, чуть тяжелее обычного, смешивалось с пылью в воздухе, создавая душную атмосферу под серебристым светом луны.

Прошло много времени, прежде чем мужчина встал на колени у изголовья кровати.

Рука, сжимавшая щёку Хуайцзяо, дрожала. Губы, приоткрытые в беспомощном сне, казались такими покорными.

Горячие капли пота стекали по рельефному прессу и падали на щёки спящего, рассыпаясь мелкими брызгами. В воздухе витал густой, дурманящий аромат.

Он прижал голову Хуайцзяо к себе, пытаясь успокоиться, и прошептал:

- Хочу, чтобы ты всегда был таким послушным.

Но тут же передумал:

- Хотя... Просыпаясь, ты тоже очарователен.

- Выглядишь не самым умным, но догадался вызвать полицию.

Мужчина усмехнулся и игриво потрогал нос Хуайцзяо:

- И даже сменил зубную щётку.

В рот Хуайцзяо влили воду. Чёрная зубная щётка, ещё не заменённая, казалась неуместной в руках мужчины с резкими чертами лица. Но движения его были удивительно нежными.

- Чёрный тебе не идёт, - серьёзно заметил он.

Очистив рот Хуайцзяо, он снова разжал его губы, принялся к мятному аромату и с сожалением пробормотал:

- Мой запах почти выветрился...

На часах в гостиной было 2:30 ночи.

Незнакомец застегнул пуговицы на пижаме, поправил одеяло, выключил кондиционер и, убедившись, что всё выглядит как обычно, направился в ванную, расстёгивая по пути свою рубашку.

Старый водонагреватель уже приготовил горячую воду. Под душем стоял мужчина с широкими плечами и узкой талией, с чётким рельефом пресса. Он запрокинул голову, и его выразительные черты лица скрылись в клубах пара.

Он провёл рукой по лицу, затем схватил полотенце с вешалки, прижал к лицу и глубоко вдохнул.

Уголки его губ дрогнули в странной, опьянённой улыбке.

- Как вкусно пахнешь...

...

Проснувшись, Хуайцзяо почувствовал себя ужасно.

Горло болело, и, сглотнув, он поморщился. Голос был хриплым:

- Сегодня же поставлю камеры.

8701, почему-то не стал комментировать, лишь коротко ответил:

- Угу.

Спускаясь с кровати, Хуайцзяо нечаянно задел ногу о ногу, отчего его колени подкосились, и он едва не рухнул на пол. Опираясь на кровать, он с трудом сделал несколько шагов.

Зубная щётка на раковине снова была заменена - теперь на новую белую.

Хуайцзяо с трудом сглотнул. Умываясь, он почувствовал во рту странный привкус - не резкий, но навязчивый. Нахмурившись, он прикрыл рот ладонью и выдохнул:

- Странно...

- Кто-то был здесь? - снова спросил он неуверенно.

8701 промолчал. По правилам системы, он не мог раскрывать сюжетные линии, связанные с ключевыми персонажами. Даже намёк был нарушением.

Утром парней не было. Собиравшийся сразу отправиться в магазин электроники Хуайцзяо получил звонок от Цинь Е. Тот, стоя на одной ноге и пытаясь надеть ботинок, слушал восторженные приглашения друга. Похоже, они снова звали его на баскетбол.

- Сегодня я занят, мне нужно кое-что сделать, извини, - ответил Хуайцзяо.

Но Цинь Е допытывался, пока Хуайцзяо не признался, что направляется в магазин электроники.

- Я пойду с тобой! - воскликнул Цинь Е. - В этом я разбираюсь! У меня есть знакомый, тебе всё

сделают со скидкой!

Хуайцзяо не умел отказывать. К тому же, предложение звучало заманчиво.

Они встретились на перекрёстке недалеко от дома Хуайцзяо.

Цинь Е приехал быстро, на собственной машине. Хуайцзяо, дрожащий от холода, обрадовался, увидев подъезжающий автомобиль. Окно опустилось, и в нём показалось улыбающееся лицо Цинь Е.

Тот сразу протянул ему стакан горячего кофе.

- Замерз? Выпей чего-нибудь тёплого. Ты уже ел?

- Спасибо, - ответил Хуайцзяо. Горло болело, и есть не хотелось. - Я уже поел.

- Что ел? - не унимался Цинь Е за рулём.

- Хот-дог.

- Ага. Наелся?

Хуайцзяо понял, что тот просто ищет повод поговорить.

- Нет, но больше не хочу.

- Ладно.

Магазин электроники находился в старом торговом центре на окраине города. Хуайцзяо следовал за Цинь Е по лабиринту коридоров, пока они не нашли отдел с камерами наблюдения.

- Вам скрытые камеры или обычные? - спросил лысый продавец, ухмыляясь и разглядывая Хуайцзяо.

Цинь Е шагнул вперёд, заслоняя его.

- В чём разница?

- Огромная! - засмеялся продавец. - Вам или ему? И куда ставить?

- Ну ясное дело, домой! Ты че, тупой?..

Хуайцзяо дёрнул его за рукав.

Он не объяснял Цинь Е, зачем ему камеры, и тот не расспрашивал.

Среди множества устройств Цинь Е наклонился к нему и тихо спросил:

- Какую хочешь? Домой?

- Угу.

Когда продавец подошёл ближе, Хуайцзяо объяснил:

- В нашем районе участились кражи. Полиция ничего не может сделать.

- Думаешь, к тебе тоже лазили?

- Да. По ночам слышу странные звуки, не могу спать.

- Тогда вам скрытую, - вмешался продавец. - В спальню?

- Да. - Хуайцзяо вспомнил про зубную щётку. - И в ванную.

Цинь Е нахмурился.

...

Продавец быстро организовал установку, и уже после обеда монтажники отправились к Хуайцзяо.

Цинь Е подвёз его обратно. Всю дорогу они молчали.

Хуайцзяо думал о задании, а Цинь Е внезапно нарушил тишину:

- Ты ставишь камеры не из-за воров, да?

- Что?

- В прошлый раз за ужином мы видели следы на твоей шее.

Хуайцзяо уже забыл об этом.

- Да, но...

- Ты не знал о них, верно? - Цинь Е стукнул по рулю. - Потом я ещё несколько раз замечал на тебе следы.

- Сегодня у тебя хриплый голос. И здесь...

Он дотронулся до мочки уха Хуайцзяо.

- Как будто тебя душили.

- Почему на самом деле ставишь камеры?

Машина остановилась у дома. Цинь Е отстегнул ремень и вытащил Хуайцзяо за руку.

- Я что, ненадёжный? Всё время с тобой, во всём помогаю, а ты мне не доверяешь?

В подъезде, даже днём, свет включался от звука шагов.

Цинь Е шёл впереди, и Хуайцзяо робко напомнил:

- Я живу на третьем этаже...